

Глава 43: Вы сказали, что я присвоил деньги студентов? Откуда взялись их деньги?

В этот момент кто-то наконец не удержался и встал. Это был старый соперник Линь Бэйфаня, цензор Яо Чжэн.

Он громко сказал: "Ваше Величество, я хочу объявить кое-кому импичмент!"

"Господин Яо, кого вы хотите подвергнуть импичменту?" - спросила императрица.

"Я хочу объявить импичмент новому лучшему ученому и директору Императорской академии Линь Бэйфаню!" Яо Чжэн посмотрел на Линь Бэйфаня и громко произнес.

Линь Бэйфань внутренне покачал головой. Этот старик не мог удержаться от того, чтобы снова не устроить неприятности!

Я что, трахал его жену или похитил невестку? Почему он всегда следит за мной?

Императрица, восседавшая на своем драконьем троне, тоже была очень недовольна.

Я только что наградил Линь Бэйфаня, а ты выходишь, чтобы объявить ему импичмент. Вы слишком недалновидны! Очевидно, что вы не воспринимаете меня всерьез!

Кроме того, в суде очень много коррупционеров и льстецов. А вы их не отмазываете, а вместо этого отмазываете действительно честного и преданного чиновника, моего доверенного лица. Что это за рассуждения?

Вы намеренно создаете мне проблемы?

По мере того, как она думала об этом, лицо императрицы омрачалось.

Под смертоносным взглядом императрицы Яо Чжэн вспотел, его лицо побледнело.

На самом деле он был очень беспомощен.

На данный момент Линь Бэйфань еще не добился никаких значительных успехов, но императрица уже благоволила ему. Когда его повысят в должности и он обретет большую власть и влияние, его будет еще труднее сместить!

Поэтому в это время он должен был встать.

"Господин Яо, какую ошибку совершил Линь Бэйфань, что вы хотите объявить ему импичмент? Если вы не можете назвать конкретную причину, я накажу вас за ваше преступление!" - властно сказала императрица.

Это уже было очень серьезное предупреждение!

Как правило, когда цензор выдвигает обвинение, даже если он не прав, его не наказывают.

Это полномочия, предоставленные цензорам судом, позволяющие им смело высказываться и осуществлять свои надзорные полномочия без чьих-либо ограничений и вмешательства.

Теперь императрица сказала, что хочет наказать его, если у него нет доказательств, что означало, что она очень сердита.

Яо Чжэн, дрожа от страха, сказал: "Ваше величество, я обвиняю Линь Бэйфаня в растрате и злоупотреблении властью в личных целях! С тех пор как он занял пост директора Императорской академии, он использовал свою власть, чтобы угрозами, запугиванием и грабежом вымогать у студентов более двух миллионов таэлей серебра, разлагая академическую атмосферу и подрывая образование! Поэтому я пришел доложить об этом Вашему Величеству и попросить Вас провести расследование!"

"Господин Линь, есть ли такая вещь?" - спросила императрица.

Линь Бэйфань спокойно отдал честь и сказал: "Отвечая на вопрос Вашего Величества, скажу, что ничего подобного не существует! Слова господина Яо совершенно беспочвенны!"

Яо Чжэн гневно указал на Линь Бэйфаня и сказал: "Линь Бэйфань, ты смеешь отрицать это?"

Линь Бэйфань сохранил спокойствие и сказал: "Я не сделал ничего плохого. Как я могу признаться в том, чего не совершал?"

Яо Чжэн пришел в еще большую ярость и сказал: "Ты смеешь спорить?"

Линь Бэйфань возразил: "Господин Яо, вы постоянно обвиняете меня в присвоении денег студентов. Позвольте спросить, чьи деньги я присвоил?"

Яо Чжэн крикнул: "Сын министра кадров Гао Тяньюй и сын заместителя министра кадров Бай Юлан..."

Он перечислял их имена одно за другим и говорил убежденно. Затем Линь Бэйфань спросил: "Сколько я присвоил?"

"Я не знаю точной суммы, но она определенно превышает два миллиона таэлей!" громко воскликнул Яо Чжэн.

Линь Бэйфань усмехнулся и сказал: "Господин Яо, вы обвинили меня в присвоении денег этих студентов, и сумма достигла 2 миллионов! Вопрос в том, что 2 миллиона — это не маленькая сумма, откуда взялись эти деньги?"

"Их деньги, конечно, из..."

Яо поперхнулся, его лицо побледнело, пот стекал по нему.

Подняв голову, он увидел, что все высокопоставленные чиновники смотрят на него очень недружелюбно и предупредительно.

Снова подняв глаза, он увидел, что императрица смотрит на него игривым взглядом.

Это была горячая картошка!

Горячая картошка, к которой никто не может прикоснуться!

Как только это выяснится, либо все будут обречены, либо просто выпьют три чашки и забудут об этом!

Но независимо от результата, человек, который лично раскрыл эту горячую картофелину, определенно погибнет!

"Сэр Яо, пожалуйста, скажите, откуда у них деньги? Они все хорошие студенты, ничего не производят и каждый день заняты учебой. Откуда у них столько денег?"

Лицо Яо стало еще бледнее.

"А их отцы все здесь, все честные и порядочные чиновники, с небольшими деньгами на руках. Сколько же денег может быть у их детей?"

Лицо Яо стало еще бледнее.

"Я верю, что все джентльмены, присутствующие здесь сегодня, подадут пример и дадут хорошее образование своим собственным детям! Они точно не позволят своим детям делать что-то плохое, поэтому у них не может быть денег на них! А раз у них нет денег, то как я мог что-то присвоить?"

Линь Бэйфань развел руками и сказал: "Господа, я прав?"

В этот момент, даже если они не хотели, каждый должен был выступить в защиту Линь Бэйфаня.

"То, что сказал директор Линь - правда! Откуда у моего сына деньги?"

"Обычно я подаю пример и тщательно воспитываю своих потомков, никогда ничем не пренебрегая!"

"Я хорошо знаю своего сына, он не такой человек и никогда бы не сделал ничего плохого!"

"Так..." Линь Бэйфань, воспользовавшись ситуацией, указал на Яо Чжэна и громко сказал: "Господин Яо просто несет чушь, пытаюсь спутать добро и зло!"

Яо Чжэн уже лежал парализованный на земле.

<http://tl.rulate.ru/book/90159/3145627>